

Наш бензовоз вперёд летит. Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст [Алексея Чадаева](#), [Семёна Уралова](#)

[Youtube](#)

[ВК](#)

[Я. Музыка](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 66 на podster.fm](#)

Иван Князев. Ждём от вас лайк этому стриму, это важно для продвижения «[Чистоты понимания](#)» в самом широком смысле этого слова. Нас найти можно в [VK](#), в [YouTube](#), в [RuTube](#). Кто ещё не заходил, зайдите обязательно, посмотрите. И конечно же, нужно писать свои вопросы по теме сегодняшнего эфира, которую буквально через мгновение озвучу.

Меня зовут Иван Князев. Позвольте представить наших постоянных ведущих. Это Алексей Чадаев, политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель.

Семён Уралов. На посту.

ИК. Друзья, тема у нас сегодня звучит следующим образом: «Наш бензовоз вперёд летит». Понятно, тема актуальна более чем. Во многих городах сейчас можно наблюдать [очереди на АЗС](#). Сам стоял недавно, недолго, правда, но пришлось постоять примерно полчаса, и это ещё по минимуму, что называется. Причин здесь, кстати, много. Всё-таки для чистоты понимания, друзья, давайте обозначим, что и ажиотажный спрос есть, и сложности с логистикой всё-таки тоже присутствуют. И конечно же, тот ущерб, который принесли удары [постУкраины](#) по нашим перерабатывающим заводам. Накануне [под удар попал ещё омский НПЗ](#). Летело по нему много. Много успели побивать, но и по заводу всё-таки тоже прилетело. Последствия сейчас устраняют. Завод пока приостановил свою работу. Заявляли на Украине, что долго готовили этот маршрут пролёта к Омскому НПЗ. Понятно, что не без различных разведанных наших неуважаемых партнёров, но в принципе, получается, у нас линия фронта уже по Сибири проходит, сдвинулась.

[Владимир Путин заявил](#), что чем больше ВСУ по нам бьют по нашей инфраструктуре, тем больше буферную зону придётся делать. И завтра, насколько мне известно, СМИ уже писали, что будет [совещание](#) с участием Верховного как раз-таки по топливному вопросу.

Ещё один немаловажный вопрос, который сегодня мы поднимаем, какие всё-таки решения нам нужны, чтобы эту нашу инфраструктуру и не только обезопасить от ударов беспилотников, и эти решения, насколько мне известно, сейчас активно и предлагаются, и обсуждаются, и разрабатываются, и берутся на вооружение даже.

Конечно же, не забываем мы про [ситуацию в Крыму](#). Здесь, я думаю, Семён может нам рассказать, как крымчане держатся, с каким настроением и так далее.

Конечно же, предлагаю коснуться [саммита НАТО](#). Стартовал он уже. Как доверительно сообщали накануне некоторые СМИ, CNN в частности писал, что в Анкару Трамп прибудет в плохом расположении духа (накануне писали, поэтому «прибудет». Уже прибыл).

СМИ: Трамп отправился на саммит НАТО в плохом настроении, не исключен конфликт

НОВОСТИ — ВТОРНИК, 7 ИЮЛЯ 2026, 09:57 — [ИРИНА КУТЕЛЕВА](#)

ПОДЕЛИТЬСЯ:

Президент США Дональд Трамп отправился на саммит НАТО в Анкаре в плохом настроении, и пока нет уверенности, что встреча лидеров пройдет гладко.

Об этом говорится в публикации телеканала [CNN](#), сообщает "Европейская правда".

Якобы сказали, все обиды Трампа на НАТО за отказ поддержать в войне с Ираном и разгромный проигрыш американской сборной на чемпионате мира по футболу, причём не кому-нибудь, а сборной Бельгии, где находится как раз штаб-квартира НАТО и столица нелюбимого Трампом Евросоюза. На саммите уже прозвучало, что решено резко увеличить производство беспилотников. На эти цели страны-альянсы выделяют 40 миллиардов долларов в течение 5 лет. В общем, всё, что называется, по теме.

Братцы, если хотите, дополняйте картину дня. Что скажете? Киев, видимо, считает, что всё-таки нашёл нашу Ахиллесову пяту в виде ударов по НПЗ. Как мы можем этому помешать? Какие есть мысли по этому поводу у нас?

АЧ. Ну, давай я ещё докину в контекст удары по танкерам, которые возят бензин в Крым. Две штуки сгорело вчера, в восемь ещё попало сегодня.

В СБС ВСУ показали видео с ночными ударами по Крыму и двум танкерам с топливом в Азовском море

То есть идёт охота на то, что возят сейчас. В общем, они пытаются организовать именно полноценный блэкаут в Крыму. Кроме этого идут ожесточённые удары по энергетике. Но не то, чтобы это и была игра в одни ворота, потому что наши очень активно взялись за изменение логики целеуказания для наших ударных дронов. И несмотря на то, что количественно наши налёты сильно не выросли, но качество их разительно изменилось за последний месяц. Практически всё, что летит, прилетает куда надо. У нас тоже, наконец, заработала нормально спутниковая разведка и целеуказания. Поэтому, во-первых, на [левом берегу](#) Днепра у Украины тоже полноценный топливный кризис, плюс [удары по Киеву](#) уже ракетами, в частности, отдельная [тема со складом в Вишневом](#), где...

ИК. Снесли там всё.

АЧ. Да, снесли практически половину населённого пункта в результате как раз вторичной детонации того, что там лежало, и ползают страшные слухи о том, что там были снаряды с объединённым ураном — в общем, много всякого такого.

Плюс к этому надо добавить разнообразные необычные дипломатические манёвры, из которых, конечно, отдельно доставляет [явление товарища Пашиняна](#) в Екатеринбург на нашу главную промышленную выставку и его общение с Мишустинным и компанией. Это очень необычное и неожиданное зрелище по нынешним временам.

ИК. И удивительное, честно говоря, пока необъяснимое ещё для меня.

АЧ. Сюда бы я докинул, конечно, [вызов российского посла в МИД Азербайджана](#), где ему вручили ноту протеста за то, что наши, среди прочих заправок, сожгли ещё и заправки азербайджанские на украинской территории, те, которые принадлежат Азербайджану.

ИК. Одной компании, которая активно инвестировала во всё это, и теперь их планомерно выносят, чем азербайджанцы очень недовольны.

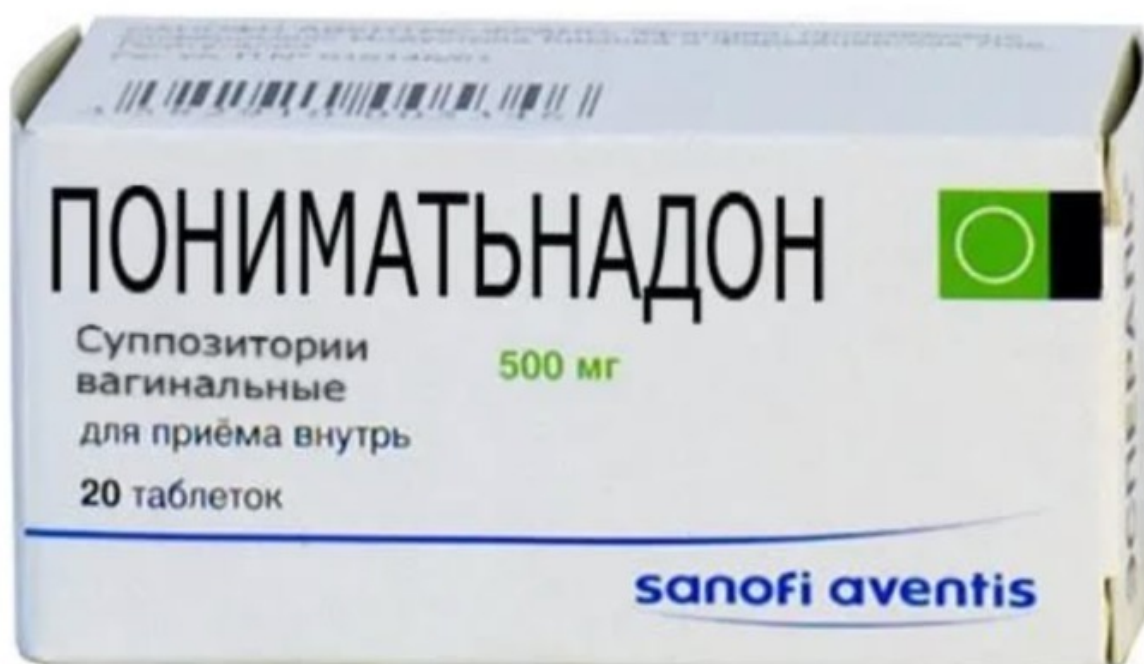
СУ. Там не только заправки, там ещё и терминал в городе Ильичёвске, который переименовали в Черноморск. Туда системно зашёл этот капитал, вплоть до того, что они в Одессе отреставрировали целый парк под Потёмкинской лестницей, открывал азербайджанский консул. Это подавалось как отдельное присутствие Азербайджана на юге (для нас) России, в частности, Одессы, потому что они очень-очень плотно зашли в капитал. Для чистоты понимания я добавляю.

АЧ. Да, ещё [сходняк в Шуше](#) с новой для нас антироссийской повесткой.

СУ. Прямо с предъявами, потому что год назад [в Шуше были два наших пропагандиста](#), я напоминаю. Одного только [уволили](#), второго [объявили иноагентом](#). Причём один был прямо госпропагандист. Это же было совсем недавно.

АЧ. Да, а в этот раз они, что называется, прямо по жести пошли. Ещё из международного контекста я бы выделил, конечно, [похороны аятоллы](#). Очень сильное, конечно, зрелище и очень знаковое событие.

Ну и куда без него, чемпионат мира по футболу, со всеми приколами вроде [отмены красной карточки по звонку Трампа](#) в FIFA, [конфликт между FIFA и UEFA](#). Мы-то особенно, что называется, запаслись попкорном, потому что, внимание, UEFA обвинила FIFA в том, что они прогибаются под политическую конъюнктуру и жертвуют спортивными правилами ради политики. Можете себе представить, каким гомерическим хохотом это встречается у нас после того, что европейские футбольные власти устроили в адрес российской и белорусской футбольной федерации и по сей день? Такая лошадиная доза «этодругина» была съедена («Как это вы не понимаете? Это другое!»). В такие интересные времена мы живём.

Fishki.net

Давайте про бензин для начала. Несколько вещей для чистоты понимания. Вещь первая. Самая основная причина дефицита бензина на заправках в России сейчас — это не то, что его физически нет, это то, что транспортное плечо доставки в результате атак по НПЗ выросло примерно в три раза. А бензовозов осталось столько же, сколько и было. Они тупо не успевают и не будут успевать в обозримое время и в обозримой перспективе довозить столько же бензина, сколько они довозили раньше. Это и есть основная и никак не устранимая причина дефицита. Поэтому в краткосрочной перспективе бензина будет мало, ограничения будут,

очереди тоже будут. Ничего с этим не поделаешь.

Самый, конечно, главный и самый болезненный вопрос — это почему мы оказались настолько трогательно беззащитны против этих ударов. Причём ладно бы в нас летело какое-то суперсовременное супероружие, а в нас летят, честно говоря, фанерные самолётики, летающие со скоростью патриархов мировой авиации вековой давности, теоретически сбиваемые даже камнем, если он удачно в них прилетел. Как получилось, что мы со всей мощью нашего лучшего в мире ПВО, которым мы часто гордились, оказались настолько уязвимы перед этим делом, это отдельный предмет и стыда, и разбора.

ИК. Причём первые удары начались систематично ещё год назад.

АЧ. Ну, брось. Самые первые попытки атаковать дронами НПЗ, я специально готовился к передаче, были ещё в 2022 году, ещё по Каменск-Шахтинскому НПЗ пролетало тогда.

На Новошахтинском НПЗ в Ростовской области произошёл пожар. Рядом с ним нашли обломки двух беспилотников

22 июня 2022

Но тогда какие-то совсем просто самосборные эфпивихи летали, ничего сделать не смогли уже тогда. И год от года это происходило. Кроме того, диверсии происходили. Все говорят, что это первая атака на омские НПЗ. Но вообще-то уже в 2024 году установку [АВТ-11 попытались поджечь](#). Она какое-то время горела и какое-то время ремонтировалась, на секундочку. То есть [биодроны](#) тоже нельзя сбрасывать со счетов. Кроме того, для меня даже некоторым образом странно, что они сделали атаку именно так, то есть дальнolётami, летящими на 2500 километров, по сложной траектории и всё такое прочее. Потому что [операция «Паутина»](#) показала, что они умеют это делать с гораздо более короткой дистанции гораздо более простыми способами.

Что ещё важно понимать по Омску? Что основным средством борьбы с ними, с нашей стороны, была авиация, самолёты и вертолёты, даже Су-57 подняли в воздух, чтобы спасти омский НПЗ. Но именно по этой причине, потому что они летели с юга, а завод стоит на севере города (северная промзона), в тот момент, когда они полетели над жилыми кварталами, авиация перестала по ним стрелять.

ИК. По понятным причинам.

АЧ. По понятным причинам. А кроме авиации, на объекте толком ничего не было. Неплохо сработала пассивная защита, леса, которыми обстроили эти установки. Ущерб минимальный, ремонт, конечно, какое-то время займёт, но не сильно большое. Гораздо обиднее то, что авиация была единственным рубежом активной обороны.

ИК. Алексей, меня как обывателя, обычного человека, который глядит на карту нашей прекрасной большой страны и удивляется, ведь они правда летели чуть ли не через десяток регионов, и летели медленно. То есть их могли заметить. Они пересекли границу, пошли по первым регионам, их вроде бы уже должно быть видно...

АЧ. Подожди. Большая часть их маршрута была над границей между Россией и Казахстаном. Границей, которой как таковой нет, которая не охраняется и на которой ни с той, ни с другой стороны ничего такого особенно не стоит. Просто посмотри на карту. Там маршрут такой: Херсонская, Запорожская, Азовское море, дальше Ростовская, Волгоградская, Астраханская, частично Калмыкия, и началась граница с Казахстаном. Пожалуйста, достаточно понятный трек. Причём там, где Ростовская, Астраханская, там низменность, то есть они летели под радарми. РЛС-ки их потеряли уже там.

ИК. А люди, я не знаю, визуальное наблюдение, фиксирование звуковое и т. д.?

АЧ. Ну и что? Ну, фиксировали. Куда-то летят какие-то дроны. В тех краях, где они летят, нет никаких средств поражения. Куда они летят, тоже непонятно. Что с ними делать в этой ситуации, тоже непонятно. Но юмор даже не в этом. Юмор в том, что у нас во многих регионах есть [такая история](#): «А, не по нам летит, ну и пусть летит всё дальше. Главное, что не мы в новостях, не по нашим объектам».

СУ. То есть федерализм такой, ярко выраженный.

АЧ. Да, буквально.

ИК. Это немного даже злит, когда такое слышишь.

АЧ. Злит, не злит, но я, как ни странно, этих региональных людей понимаю. Я сам лично на одном из совещаний [столкнулся с ситуацией](#), когда руководитель одного крупного предприятия, которому было поручено оборудовать мобильные огневые группы для защиты их

же объекта (а дальше военные говорят, где их ставить, эти самые группы), и руководитель на голубом глазу задаёт вопрос: «А если дроны не по нам летят?» Я делаю круглые глаза, говорю: «В смысле?» Он говорит: «С меня же руководство спросит, почему я потратил боекомплект и т. д. не на защиту своего объекта, а непонятно где и непонятно на что. В этот момент, конечно, во мне боролось два чувства. Я же не в последнюю очередь под влиянием Семёна стал немного коммунистом, и очень захотелось съездить ему в табло по-большевистски. Но это коммунистическая часть меня. А чиновничья часть...

ИК. Это лучшая часть тебя в этом вопросе.

АЧ. Чиновничья, административная часть меня понимает, что действительно же взгреют мужика. Действительно же, придёт его начальство, начнёт задавать вопросы: «Какого хрена? Тебе поручили оборонять наш объект. Ты всё, что у тебя было, потратил где-то в другом месте, а потом в наш объект прилетело. Получай, типа, дружище, по полной». Я из этого сделал вывод почти философский: да, с того момента, как у нас были отменены завоевания [Октября](#), случилась приватизация, у нас земля теперь частная, и объекты на ней тоже частные. Но небо-то общее. До него-то [Гайдар](#) с [Чубайсом](#) не добрались.

ИК. Слава богу.

АЧ. Даже теоретически непонятно, как это сделать. И угроза оттуда для всех общая, и защита его для всех общая. И как раз беспилотные технологии — это то, что теперь новым языком нам рассказывает, что, по большому счёту, ничего частного-то и нет, даже и на земле.

Единственный [способ защититься](#) — это защититься совместно, сообщая, выстраивая взаимодействие без разделения на что чьё.

Эта простая мысль, простая, вроде бы, очевидная, но очень трудно заходящая в голову лиц, принимающих решения после 30 с лишним лет ожесточённых либеральных реформ, она теперь нуждается, конечно, в как можно скорейшем освоении.

Это была проповедь.

СУ. Я тут добавлю. Коммунистическая модель, к сожалению, пропустила похожую историю с [Матисом Рустом](#). Поэтому тут всё-таки надо говорить о советской модели, потому что именно советский подход через советы, это ощущение, что наше всё, общее. Потому что именно коммунистическая правящая, кстати, пропускала очень похожие удары.

АЧ. Дружище, я [сделаю] поправочку. Семён, я под твоим влиянием стал немного коммунистом, но я не стал от этого фанатом брежневского СССР никаким.

СУ. Так и не фанат. Я считаю, что нужно учиться на ошибках наших предков, всех причём.

АЧ. Да, всё так.

ИК. Алексей, ещё у тебя в Telegram читал [пост](#), и, кстати, много репостов, ссылок видел у других разных авторов на других каналах, о том, что хохлы очень хорошо знали, где у нас чего стоит, которое может смотреть, перехватывать, фиксировать и т. д.

АЧ. А, ну так им партнёры помогают. Как раз главный способ их знания — это просто спутниковая разведка.

ИК. То есть это спутники всё-таки?

АЧ. Это в первую главную очередь потому, что РЛС-ки, особенно большие, светятся, их видно из космоса прекрасно, если соответствующим образом смотреть. А малые РЛС-ки погоды не делают, у них радиус небольшой. Простая история.

Раз уж ты про мои посты начал говорить, я здесь ещё добавлю, что тоже к вопросу о коммунизме, много писал о том, что

нам нужна [единая гражданская система защиты неба](#).

Первым шагом, я считаю, к созданию такой единой системы защиты неба стало бы создание единого оператора сенсорного поля. Сейчас объясню, что я имею в виду. Я имею в виду именно различные системы обнаружения, потому что любую систему обнаружения можно обмануть, и РЛС, в том числе. Но если у тебя есть и РЛС, и оптика, и акустика, и тепловизионные средства, и всё, что угодно, вплоть до бдительной бабушки, которая знает, на какой телефон позвонить, если ей что-то прилетело (тоже неплохая система обнаружения, кстати, у противника работает уже не первый год), такую систему обмануть гораздо сложнее, если она у тебя построена на разных принципах, но тем не менее информация от неё стекается в единый центр и с помощью уже современных средств работы с данными обрабатывается таким образом, что ты чётко понимаешь в данном случае, что это дрон, и даже понимаешь, какой именно. А понимать, какой именно, тоже принципиально важно, потому что под разные дроны есть разные средства поражения, более дешёвые, менее дешёвые, более массовые, менее массовые.

Кстати, одна из проблем хохлов, почему они сейчас не могут защитить Киев, — потому что они в своё время дорогие средства поражения растратили на наши дешёвые «герани» и «герберы». А когда в них сейчас летит нечто по-настоящему серьёзное, у них, по большому счёту, кроме «патриотов» ничего не осталось. А «патриотов» тоже почти не осталось. Понятно, что Зеленский сейчас делает в Анкаре. Он клянчит «патриоты». А ему их не дадут, потому что арабы потратили за три недели больше, чем он за три года. Разница между арабами и Зеленским состоит в том, что арабы-то за свои покупают, а Зеленский — «дай-дай-дай».

ИК. Да, это правда. Братцы, историософский вопрос. Я вспоминаю, смотрел в каком-то то ли сериале, то ли фильме историю с питерскими слухачами. Помните? Когда они задолго до видимости немецкой авиации её слышали. Было развёрнуто целое подразделение специальных слухачей из слепых и всяких-разных людей.

АЧ. Помнишь, чем капитан артиллерийской разведки [Солженицын](#) на фронте занимался?

ИК. Тоже этим самым? Я не помню.

АЧ. Да, он ровно этим и занимался. Он служил в роте звуковой разведки, занимался контрбатарейной борьбой. У него было какое-то количество слушающих устройств, и он по таблицам, по математике вручную, без компьютера, как мы понимаем, рассчитывал, откуда примерно прилетело это всё, где примерно стоит вражеское оружие.

ИК. Круто. Это я к чему? Мы вспомнили советский период, что, казалось бы, в условиях Великой Отечественной войны, в условиях действительно громаднейшего государства, которое работает как единая система, находились в какой-то момент креативные решения, они каким-то образом продвигались и реализовывались, причём эффективно. Я не знаю, сколько было провальных решений, кто за них какую ответственность нёс и т. д., сейчас, мне кажется, этого

не хватает. Как думаете?

АЧ. Есть очень важная вещь про Советский Союз. У нас везде на фронтоне было написано, что он — государство рабочих и крестьян. А на самом деле, конечно, ещё со времён Ленина это было государство учёных. Тот же Ленин даже в самые адские годы [гражданской войны](#) часами в Кремле слушал каких-то кулибинных самопальных, приносящих самую разную ересь и дичь, но тем не менее получавших в тот момент всяческую поддержку. Из этого иногда вырастали разные советские чудеса, уже потом. Как раз этот особый статус науки, во многом обусловленный, конечно, особенностями идеологии, что

наука, прогресс всегда были частью советского управленческого кода.

И самую большую зарплату в СССР получал вовсе не генсек ЦК КПСС, а председатель Академии наук СССР. Это тоже интересный факт про Советский Союз. Эта система начала гнить тогда, когда те ребята, которые в 30 лет стали академиками и директорами институтов, потом оставались этими академиками и директорами институтов вплоть до своих 80-ти и уходили из академиков только вперёд ногами (как оно, кстати, происходит и по сей день), и для следующих 30-летних места уже не оставалось. Когда они все были молодыми, эта система была очень динамичной. Заметьте, [Устинову](#), когда он стал союзным министром, было 30 лет, он в Кремль приезжал на мотоцикле и был таким рокером. Но тот же Устинов, мы помним, в конце 70-х — в начале 80-х, это всё тот же Устинов и всё ещё союзный министр, причём в какой-то момент уже обороны. В этом-то и проблема с тем, что ты делаешь ставку на молодых, они забираются на вершину социальной пирамиды, а дальше, если они не совершили ничего плохого, куда их девать, если они потом ничего не украли? По идее же, надо следующих молодых. А этих куда? Опять-таки, при Иосифе Виссарионовиче система была, понятно как...

ИК. Самоочищалась.

АЧ. Самоочищалась, да, мягко выражаясь. Но, опять-таки, после 1953 года на это было установлено некоторое табу, и все эти люди стали несменяемыми. А дальше оно просто начало стареть.

ИК. Понятно.

АЧ. И это проблема. Это проблема, я бы сказал, концептуальная, потому что

если человек ничего не украл, если человек нигде ничего не нарушил, если человек авторитетный, уважаемый, уже в эти самые 30 как раз поимел все заслуги и встал на эти вершины, куда его девать потом?

СУ. На позиции учителя, и — передавать опыт. Это на уровне схемы.

АЧ. С этим тоже есть проблемы.

Когда ты лицо, принимающее решение, и долго был лицом, принимающим решение, ты не очень-то способен отчуждать от себя опыт, чтобы передавать его следующим поколениям.

Ты являешься его носителем, но так себе в качестве наставника.

СУ. Согласен.

Отделять власть от опыта — это очень-очень сложно. Вся история человечества о том, как сложно перейти из вождей в старейшины.

Если мы посмотрим все эпосы, это невероятно сложно.

АЧ. Семён, я здесь знаю, о чём говорю, очень ответственно. Именно поэтому через какое-то время работы на каждом месте, где я работал, я приносил работодателю заявление. К немалому, чаще всего, его изумлению, типа: «Как же так? У нас были такие планы, у тебя всё хорошо, ты столько всего сделал, мы столько ещё всего собирались». А я говорю: «Мне надо сделать, извините, отсечку. Мне надо на какое-то время выйти в паузу и осмыслить для себя тот опыт, который я получил на этом месте».

СУ. Как мне рассказывали аксакалы про эффективность именно сталинской системы (надо всё-таки выделять не вообще советскую, а именно самую эффективную сталинскую), там был такой эффект или приём управленческий, когда к директору приезжали и говорили: «Так, ты едешь в отпуск», и дальше в зависимости от того, система без тебя работает, тебе почёт и уважение, тебя передвигают на тренерские позиции, ещё на какие-то. Но это действительно серьёзнейшая проблема. Она же и в спорте просматривается, потому что не каждый хороший спортсмен становится хорошим тренером. Если мы берём самый известный пример, — сейчас как раз чемпионат мира по футболу идёт, — [Лобановский](#), наш легендарный советский тренер, потом создавший школу, был и легендарным спортсменом, а потом стал легендарным тренером. Это, мне кажется, вопрос вопросов.

АЧ. Редкий случай. Чаще всего, кстати, хорошие тренера получаются из посредственных спортсменов.

СУ. Я и говорю, это вопрос вопросов. Но я тут могу в наблюдение накинуть, как раз Алексей про вертикаль рассказал, а я немного расскажу про горизонталь, потому что я сейчас две недели провёл в Крыму, немного ещё в Краснодарском крае. Очень было видно, как распространяется эпидемия, я это назвал энергетической жаждой, потому что она же распространяется не только на бензин, но в том числе и на электричество. Что я могу отметить? Я немного постоял в очередях очень разных. У меня не было особой цели, но я сделал это специально.

В обществе намечается ропот.

Как [у Владимира Семёновича Высоцкого](#):

А люди всё роптали и роптали,
А люди справедливости хотят:
«Мы в очереди первыми стояли,
А те, кто сзади нас, уже едят!».

Это связанность наших обществ. Дело в том, что мы говорим про Крым, а ведь Крым связан с

Одесской областью по сей день на уровне обществ очень-очень серьезно. Откуда берутся те же заготовки для биодронов? Это родственники, это люди, которые работали ещё в Черноморском морском пароходстве, читают паблики. Те же севастопольцы читают одесские паблики, и наоборот. Больше 200 лет это было единое общество, особенно в Советском Союзе. Понятно, его разорвало после 2014 года, но тем не менее, все следят. Это же вопрос о справедливости, то, что я фиксировал на уровне наблюдений: «Ну как так? Мы сидим без света, и горючка у нас уже на официальных заправках...» Подчёркиваю, это уже на официальных заправках в Севастополе.

Я был около недели в Севастополе и около недели в Крыму. Если в Севастополе принимались хоть какие-то меры в виде этих QR-кодов, хотя мы с вами историю про задействование госуслуг ещё [обсуждали](#) несколько выпусков назад, то в Крыму вообще особо ничего не предпринималось. То есть Крым живёт какой-то своей жизнью: то ли есть бензин, то ли нет бензина. История с тем же электричеством, то ли оно есть, то ли нет. Когда оно пропало, когда оно будет? Вообще ничего не понятно. Люди же читают те же самые одесские паблики и видят, что там бенз есть по 80 гривен. Умножают на коэффициент два с половиной и видят, что это цена фактически на севастопольских заправках, те же 160 – 170 рублей. Там всё прыгнуло очень интересно, буквально я две недели я был на материке, цена была в районе 80 рублей, 75-80. Чем дальше на юг движешься, тем дороже становится бензин. У тех, кто привозил, их даже неохота называть спекулянтами. Это мелкие предприниматели. Начиналось со 150, когда я приехал две недели назад. А когда я уезжал (уже наши общие знакомые говорили, вы с ними знакомы, они не были участниками выпусков ЧП, но вы их знаете), было уже 350, и заправлялось это в частном гараже. И потом дальше ушло выше.

А люди же сопоставляют с постУкраиной и видят, что ситуация аналогичная. И включается всё по классике шизофрении и [КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ](#): из официальных источников нам сообщают о том, как мы [перемогает](#). У нас перемога. Всё на линии фронта сдвинулось. А на уровне общества [у нас зрада], потому что воюет у нас государство, а мы, как бы ни относились, особенно, подчёркиваю, это [актуально] для юга России, для Краснодарского края, потому что это связи семьями, это связи династиями. Многие люди, которые перемещались из той же Одессы в Крым, всё Причерноморье живёт единой жизнью. Туда же, кстати, и Молдавия [относится]. И в обществе как-то это в голове не очень помещается. «Как так? Мы страна-бензоколонка». Наш эфир называется «Наш бензовоз вперёд летит». Мы страна-бензоколонка, а у нас бензин стоит столько же, сколько на официальных заправках в Одессе, куда его явно привозят из Румынии. И при этом в Одессе отключение света два – четыре часа, а в Евпатории, я лично был свидетелем этого, там два – три часа в день давали свет. При этом даже это не вопрос тяжести испытаний, те же крымчане, тут никаких сомнений нет, абсолютное большинство [готовы терпеть испытания]. Но порядка, по моим оценкам, 10-15%, которые очень сильно потеряли, там были, кто владел непонятно чем, потому что при Украине можно было вплоть до кромки моря себе приватизировать, с 2014 года всё-таки очистили, кто особенно по беспределу захватывал участки моря, их отодвинули, 100 метров стали общими, также откровенно наглые самострои, такие потеряли, действительно. По моим оценкам, их порядка 10%.

Нет никаких сомнений в том, что Украина будет реализовывать сценарий, [озвученный Корчинским](#) ещё в 90-е годы, что Крым будет «або українським, або безлюдним».

Сомнений нет, что хотят сделать с крымчанами. Но [нужна] какая-то работа на упреждение. Сейчас я приведу пример. Мы обсуждали, в частности, с коллегами, например, солнечная

генерация. Регион южный. Социальные объекты сидят тоже без электроэнергии. Логично работать на упреждение. Сейчас лето, ладно, но начнётся же осень, школы. Ничего не прекратится. Логично социальные объекты переводить.

АЧ. Сейчас буду зевать.

СУ. Зевать, не зевать, но это же вопрос актуальный. Это же можно решить за несколько месяцев.

ИК. Семён, я здесь с тобой соглашусь, потому что, действительно, поставить солнечные панели на всё что угодно можно. Вы знаете мою любовь к путешествиям. В Турции местной коммуналки-то нет, горячую воду не дают. Там на каждом доме висят бочонки, в которых целый день греется вода. Вечером рядовой гражданин Турции приходит и может помыться горячей водой. Никаких бойлеров не надо. Такие элементарные решения могут быть.

АЧ. Ну и чего? Ребята, объяснить вам, почему у нас это невозможно?

СУ. Почему невозможно?

АЧ. Очень просто. Потому что у нас правовым образом запрещена автономная генерация. Не то чтобы она запрещена, имеется в виду, что ты не можешь, условно, то электричество, которое ты сам произвёл каким-то способом, отгружать в единую систему Россетей. То есть либо у тебя официальное электричество от Россетей, либо у тебя полностью своё. Условно, отключился у тебя свет, включаешь генератор. А смешивать два эти ремесла нельзя.

СУ. Значит, надо быстрее меняться в текущих условиях.

АЧ. [«Этот стон у нас песней зовётся»](#).

СУ. погоди, у тебя половина постов ровно об этом, о том, как проводить децентрализацию, в том числе и в нефтепереработке.

АЧ. Да, я говорю,

нужна децентрализация нефтепереработки, децентрализация логистики, децентрализация защиты, децентрализация энергетики, децентрализация жилищно-коммунальной сферы. Нужна в конечном счёте, не побоюсь этого слова, децентрализация России.

СУ. Если бы не случилась децентрализация, то я бы к сегодняшнему стриму, скорее всего, не успел, потому что поезда ходят только до Керчи, логистика организована хаотически и в Симферополе, и в Севастополе. Я как добросовестный человек государства всегда передвигался на паровозах. Но в текущей ситуации именно частные извозчики, не буду делать никому рекламу, закрыли потребность перемещения из Крыма до Краснодар. Просто частный перевозчик не может закрыть большие вопросы — до Москвы или ещё куда-то, куда нужно попасть. Но локальные из субъектов федерации прекрасно закрыли. Всё быстро, всё оперативно. По цене сопоставимо с ценой РЖД. Я напоминаю, что РЖД в Крым не ездит. Туда ездят отдельные операторы, специально созданные, так же, как до сих пор крымские футбольные клубы не играют в футбольном чемпионате России. Это наша [шизофрения](#) продолжается. Но они прекрасно всё решили. Кстати, они же наполняют рынок относительно доступным бензином, потому что есть спекулянты, назовём их так, которые откровенно

спекулируют на нуждах людей, а есть доставщики, которые зарабатывают свой какой-то ништяк, какой-то бонус. Но они не спекулируют, они привозят под конкретного заказчика. Эта децентрализация прошла на моих глазах буквально за две недели.

АЧ.

Для начала надо децентрализовать, конечно, мышление начальства, понять, что горизонтальные сети — это всегда лучше в таких ситуациях.

Смотрите,

главное правило войны дронов: чем ценнее узел, тем более он уязвим. Проще, чем ценнее узел, тем на самом деле он менее ценен.

Никакой абсолютной защиты невозможно организовать, никакого узла. Если очень захотеть, прорвать, пробить можно любую защиту.

Я-то [написал отдельный большой разбор](#), почему у нас такая фигня с нефтянкой случилась. У нас же, по сути, все нулевые и десятые годы умирала как раз отрасль малой нефтепереработки, когда-то очень неплохо распространённая. А умирала она почему? А потому, что ужесточались требования к бензину, вводились нормы, Евро-2, Евро-3, Евро-4 очень быстро, сразу после этого — Евро-5. Там экономика сходится только у очень крупных предприятий на данный момент. Теоретически можно было бы, конечно, поставить себе задачу создать оборудование. Чем должно было бы заниматься Сколково в 2008 г., по идее? Как сделать именно оборудование для малой нефтепереработки. Но кому такая мысль могла прийти даже в 2008 г., когда рынок стремительно консолидировался и монополизировался, и на нём оставалось по пальцам игроков. А власть только радовалась, потому что

институционально, да и психологически, и организационно начальникам гораздо проще иметь дело с пятью олигархами, которых можно вызвать в кабинет и обо всём с ними договориться, чем с этой колышущейся стихией из тысяч малых и средних предпринимателей.

Они же дальше начинают ещё и в политику идти, в депутаты хотеть.

ИК. Да, непредсказуемая история. А та же судьба, кстати, не только нефтепереработке, торговой сети.

АЧ. Конечно, да. У нас происходила не особо стремительная, но неуклонная централизация целого ряда отраслей. И в энергетике это так же было, и в [ритейле](#), и в стройке, кстати. Умирали малые и средние застройщики, и на рынке оставалось счётное количество игроков. А

сейчас выяснилось, что именно это и есть наша главная уязвимость, то, что любая наша инфраструктурная сеть состоит из очень небольшого количества очень крупных и поэтому очень хрупких узлов.

ИК. Надо, конечно, отдать должное, на каком-то историческом этапе это укрупнение работало и было эффективно, действительно проще было решать вопрос.

СУ. А это вопрос дискуссионный, потому что, если верить, например, нашему социологу [Симону Кордонскому](#), который единственный исследует так называемую [гаражную экономику](#), особенно в провинции, понятно, в мегаполисах это сложно, и то я видел гаражи, в том числе в Москве (в Москве меньше), в Петербурге такую гаражную экономику наблюдал, мама не горюй! Просто она в тени находилась, её сложно налогово администрировать. У нас же государство выбрало косвенный путь управления — через налогообложение. Это более простой путь. То, что я вижу, я обложу налогами. А когда надо работать более сложно, то тут уже с одними налогами не справишься. Хотя, допустим, тот же эксперимент с самозанятыми и с выходом на ИП вполне себе сработал. Многие люди вышли из тени и начали нормально работать.

АЧ. Да, кстати, сейчас будет каминг-аут мой: за что я не очень люблю предыдущее и действующее правительство Российской Федерации? Рассказываю. Экономика у нас выросла не сильно с 2013 года. А налоговые поступления в бюджет — в разы. О да, Михаил Мишустин был очень эффективным руководителем Федеральной налоговой службы, он дотянулся до всех, до кого мог. И по сей день дотягивается созданная им система. Почитайте. Ежели вдруг вы, не дай бог, забыли заплатить налоги, у вас их спишут с карты немедленно.

ИК. Ой, у меня смешной случай произошёл буквально на днях, у меня пеня набежала на 1 рубль 81 копейку. На все три мои банковские карточки были наложены ограничения мгновенно. И сами же сняли, и всё.

АЧ. Но

что это означает, когда экономика не растёт, а бюджет растёт, доходная часть бюджета из налогов растёт? Это значит, что государство огромным насосом выкачивает деньги из экономики.

Это имеет долгосрочные последствия.

Деньги, которых становится мало, начинают становиться дорогими, инвестиции падают.

По-простому говоря, у тех, кто занимается хозяйственной деятельностью, начинается денежное голодание, кассовые разрывы.

ИК. Но [Эльвира Сахипзадовна](#) тебе скажет тогда: «Зато нет инфляции, Алексей».

АЧ.

Борьба с инфляцией — это фетиш нашей системы с момента её создания.

Это главное, чем она занимается с 1993 года.

Это одна из родовых травм постсоветской России, потому что, напугавшись этой страшной гиперинфляции начала 90-х, она по сей день живёт в парадигме того, что одна часть системы борется с инфляцией экономической, а другая часть борется с коррупцией.

Но

как результат, конечно, вдолгую это нам убивает, просто обрезает самые разные перспективы развития, вообще, возможность как-то развиваться. И всё развитие, которое есть, происходит вопреки.

А дальше деньги оказываются в бюджете. И что с ними происходит? Значимая их часть уходит, конечно, на социалку. Дело неплохое, понятно (пенсии, зарплаты бюджетников), но тоже абсолютно затратное, невосвратно затратное. Значимая часть, понятно, уходит на инфраструктуру. Это тоже приводит, в частности, к перекосам из серии — плитку менять под каждый новый сезон.

ИК. У меня под окном этот «маховик экономики»: каждый год меняют бордюры.

АЧ. Да. Как это у нас работает? Положили свежую плитку, тут же немедленно на следующей неделе её отбойным молотком вскрывают. Почему? Потому что другой департамент должен переложить трубы. Только положили трубы, опять закрыли плиткой, тут же идёт опять команда с отбойным молотком, потому что пришла пора кабели связи менять.

СУ. Как в «Ширли-мырли»: [«Я только паркет положу, а его Козюльский снимает»](#).

АЧ. Да-да.

ИК. Это у меня как москвича, хоть не коренного, очень наболевшая тема.

АЧ. Ты будешь смеяться, но это не только в Москве так происходит. Просто в Москве это очень наглядно. В провинции менее наглядно, но механика примерно такая же. В общем и в целом

государство не очень умеет тратить деньги.

И от того, что у него их становится много, оно их тратит тоже. Яркий пример, кстати, про войну. Государственная программа вооружений. Чем она занималась у нас все годы до 2022? Мощными проектами. [Танк «Армата»](#). Где он на войне? [Связь «АЗАРТ»](#). Где она на войне? В то время как на глазах менялся облик связи, и военной, и гражданской, появлялся «Старлинк». Дело даже не в том, что что-то украли. Конечно, украли. И те, кто украл, частично сидят, частично сядут ещё. Дело не в этом. Даже когда ничего не украли, но ехало принципиально не туда. Кстати, все, кто более-менее в теме, они об этом же уже и говорили тогда ещё. То есть не то, чтобы это было каким-то большим секретом. Почему такую экспертизу не слышали наверху? Она приносилась в жертву простоте и управлению, простоте и управляемости. Не случайно

главным фетишем системы по сей день является слово «эффективность».

Кто эффективный менеджер? Это тот, который способен решать задачи, проще говоря, когда ему поручили, он действительно сделает и отчитается.

СУ. Да, под это же создали отдельный институт, Счётную палату, которая стала притчей во языцех вообще.

АЧ. Конечно.

СУ. Которую все боятся. Как Комитет госконтроля в Белоруссии, у нас [Счётная палата](#).

АЧ. У меня была проверка Счётки в «[Ушкуйнике](#)». Зубы болят до сих пор.

ИК. А у меня в универе в сентябре начнётся очередная глобальная проверка. Я могу сразу сказать: ничего общего с реальной ситуацией в высшем образовании все эти нормативы, которые нам спустили, не имеют вообще, от слова «совсем».

СУ. Я хочу сделать заметку очень важную на полях [о советской системе]. Хотя советская — это очень обобщённо. Она же была, начиная с Ленина, который решал вопросы гражданской войны, и кончая Брежневым, у которого тоже лоснились бюджеты от сверхдоходов. Если мы берём самую эффективную модель в период Сталина, был же отдельный тип самоорганизации, артельная. Я об этом сейчас очень много думаю. Много пытаюсь читать, может, даже какой-то отдельный доклад сделаю. Это же особая форма самоорганизации, когда капитал и труд неотчуждаемы. То есть, если ты трудишься, то ты участвуешь в капитале. Там же доходило до того, что артели, когда становились эффективными, они строили себе социальные объекты. Потому что ты не можешь отчуждение произвести лично в свою пользу, поскольку решает всё-таки артель, и рано или поздно она решает это в пользу общества. Может быть, здесь находится как раз ключик к решению этой проблемы децентрализации, чтобы она не стала сепаратизмом, потому что у децентрализации есть крайность очень опасная, это сепаратизм.

ИК. В политической плоскости, конечно.

СУ. Это то, чем страдали в конце Советского Союза все национальные республики: «Мы вас всех кормим, а вы на нас паразитируете». Я помню эти шизофренические обсуждения своей родни, как из Сибири, так и с [Западенщины](#). Они встречались на общих застольях и начинали спорить, кто кого кормит: «Нет, у нас нефть, у нас все ресурсы». «Нет, посмотрите, у нас здесь западная граница, все товары через нас происходят». И я эту шизу подросткам ещё наблюдал. Децентрализация имеет свою опасную крайность. А артельный способ производства, в этом смысле наша творческая деятельность, на самом деле же это артель. Мы же не отчуждаем друг от друга. Мы стараемся чистоту понимания делать.

АЧ. Есть такой ещё советский мем [артель «Напрасный труд»](#).

ИК. Братцы, сейчас я напомним нашим зрителям, уже совсем скоро мы будем отвечать на ваши вопросы, поэтому пишите во всех наших чатах, на всех платформах. Мы их старательно выписываем и скоро будем на них отвечать.

СУ. Я хочу сделать ещё одну заметку про общество, я много об этом говорил. Я заметил очень серьёзный ропот. Я хочу употребить именно это понятие, чтобы не уходить в какую-то зраду, в критику, ещё во что-то. Я ощущаю на юге России ропот. В Крыму я вообще никогда ропот не ощущал. На Кубани своё отдельное общество. В Крыму никогда ропота не было. Тут начался ропот именно, в том числе, в отношении высшего политического руководства. Хочу сделать эту заметку для чистоты понимания.

АЧ. У меня два комментария. Один как раз про артели, другой про ропот. Про артели скажу так. Есть пара книжек, потом тебе покажу, с разными исследованиями. Там говорилось, что чуть ли не до 50% всей экономики в сталинское время делал частный и квазичастный сектор. Считается, что это была очень командно-административная система, а на самом деле [НЭП](#) ни фига не кончился в 1929 году. Он вполне себе существовал, и по-настоящему его убили только при [Хрущёве](#). А почему убили? Вот это очень интересно. А потому, что с точки зрения экономики, вся эта модель была вполне себе эффективна и прекрасно работала в сталинский период. Она радикально снижала уровень управляемости с точки зрения советского начальства, потому что, условно, когда какой-нибудь работник артели получает денег в разы больше, чем даже инструктора обкома, самые талантливые люди идут в артель, а не в обком.

ИК. Не по-советски получается.

АЧ. Да. В это всё упиралось. Именно поэтому, например, в своё время свернули [Щёкинский эксперимент](#), когда вдруг выяснилось, что колхозник может зарабатывать больше, чем, опять-таки, секретарь райкома. Как это? Приехали и просто, что называется, всё разгромили и всех уволили.

СУ. У [Кара-Мурзы](#) много об этом в разных книгах. Он был соучастником этих событий, он был студентом и наблюдал за этим.

АЧ. Я соучастником не был, но как раз из первых рук от старших товарищей этих рассказов, конечно, наслушался. Убили её не по экономическим причинам, убили её по политико-управленческим причинам.

ИК. Лёша, а что про ропот?

АЧ. Про ропот теперь. Я внимательно наблюдал за тем, что происходит с социологией, даже с официальной, потому что официальная социология — это рейтинги первых лиц, рейтинги правительства, рейтинги политических партий и т. д. Сами по себе рейтинги малоинформативны, но очень интересно читать распечатки фокус-групп, то есть как люди объясняют, почему они поставили галку там или сям. Вывод, который я сделал ещё весной, состоит в том, что

базовый запрос общества не на смену власти, но и не на консервацию. Он выглядит примерно так: «Дорогие товарищи начальники, образумьтесь, пожалуйста, как-нибудь сами внутри себя и перестаньте творить дичь».

Люди не очень понимают.

СУ. Как в анекдоте, «[либо трусы наденьте, либо крестик снимите](#)».

АЧ. Что именно имеется в виду, в каком смысле надо перестать творить дичь. Это особенно было [по поводу «Телеги»](#) и [войны с VPN](#). Они это как-то так выражали. У них нарастало интуитивное ощущение того, что они там не отдуляют. Надо, чтобы кто-то им дал пинка каким-то образом, чтобы они начали как-то отдуплять.

СУ. И на фоне войны Ирана это чувство неотдупления очень усилилось.

АЧ. Примерно так выглядел базовый запрос. Это не запрос на то, чтобы прекратить войну. «Воюем? Так давайте воевать», — говорит этот самый массовый человек.

ИК. Да, здесь вообще, по-моему, никаких изменений нет.

АЧ. И

это запрос не про то, чтобы всех победить. Это запрос на некоторую трезвость.

Трезвость и синхронность, что ли, соразмерность и целостность принимаемых управленческих решений, потому что

даже по тому, с чем люди сталкиваются на экране и в своей повседневности, это ощущение, что правая рука не знает, что делает левая.

СУ. Я добавлю, проиллюстрирую, это в Крыму очень чётко видно. Севастополь и Крым — это, конечно, очень разные субъекты федерации, но по факту это одно общество. И когда в Севастополе хоть какой-то элемент адекватности с QR-кодами есть, а через 10 километров от Севастополя вообще нет никакой системы распределения, это людей сводит с ума. «Как так можно? Это же наш единый Крым». Это в качестве иллюстрации.

ИК. А я видел примерно следующее из серии: «Ну да, потерпеть-то потерпим, но какого фи́га?»

АЧ. Как раз терпеть готовы.

ИК. Так я про это и говорю.

АЧ. Да. При условии, если есть понимание того, что...

ИК. Наш бензовоз идёт вперёд.

АЧ. Что бензовоз куда-то едет и когда-нибудь доедет. Когда мы говорим о большой социологии и больших общественных процессах, нужно быть очень аккуратными в выражениях и не понимать всё буквально, потому что это большое социальное целое чаще всего выражает ощущения словами, а слова все неточные. Они взяты из того же телевизора или из того же смартфона, из той же «Телеги» или ещё откуда-то. Когда ты неточными словами описываешь вполне себе точные ощущения, которые ты испытываешь сам, наблюдая, сопоставляя, анализируя, из этого и возникает облако понимания. Хороший политтехнолог [это чувствует]. Я думаю, Семён сейчас понимает, о чём я говорю.

СУ. Конечно.

АЧ. Кто не смотрел фильм «Брексит», там герой [Камбербэтча](#) в какой-то момент слушает гул асфальта.

СУ. Некий общий знаменатель находится в очень сложном уравнении, где много переменных, но всё равно есть некий общий знаменатель. Я сейчас подхватываю твою мысль. Что может быть общим знаменателем? Хорошо, мы допустили, что

наше государство пока ничего, кроме налогов, эффективно (в его языке) администрировать не умеет.

В тяжёлой ситуации оказались автолюбители, которые в том же Крыму платят налог автомобильный. За что он начисляется? За то, что ты пользуешься автомобилем. Правильно? Но ведь логично тогда сделать какой-то налоговый вычет. Сейчас нет бензина. Люди активно не перемещаются. Правильно? Я рассуждаю, как автовладелец в Крыму (я сейчас прописан в Краснодаре, плачу уже в бюджет Краснодар. Но какая разница?). У меня автомобиль в Крыму находится, и я рассуждал как автолюбитель. Это же логично. Если я не пользуюсь автомобилем, хорошо, давайте я закрою, я теперь не катаюсь на автомобиле. Ну, сделайте мне какой-то налоговый вычет. Вы же научились это делать по спортзалам, ещё по чему-то. Правильно же? И это уже будет элемент некой адекватности.

АЧ. Смотри, Семён, сегодня весь эфир я рассказываю о том, почему это невозможно.

СУ. Ты за государство отдуваешься.

АЧ. Да. Почему это невозможно? Объясняю. Потому что как раз модель эффективности не предполагает такого [КПЭ](#). Знаешь, почему? Очень просто. Потому что

у нас управленческий контур очень жёстко отделён от политического, и вопрос о том, довольны люди или недовольны, является предметом заботы политических партий, внутриполитического блока администрации президента, губернаторов в какой-то степени, но в меньшей. Но при этом он совершенно не является предметом забот никакого федерального правительства

никогда, нипочему. Нет ни у одного из [ФОИВов](#) такого КПЭ, как довольны люди или недовольны. А условно, больше стало денег в бюджете или меньше, такой КПЭ есть. Поэтому

налоговый вычет — это же выпадающие доходы бюджета. Правильно? За них с Минфина спросят. А за то, счастливы люди или ропщут, никогда с них не спросят.

ИК. Это вопрос к партиям. Фильмы патриотические больше снимайте, народ будет вас любить.

АЧ. Правильно, да. Вопрос к кому-то, кто не они. Поэтому у них даже в голове этого не будет.

ИК. Понятно.

СУ. Значит, нужны какие-то органы горизонтальной власти, которые будут заносить в головы правильные мысли. Для этого создавали, я так понимаю, общественные советы при каждом министерстве. По идее же, для этого созданы они были или нет?

АЧ. Подожди, а что здесь может конкретно общественный совет? Что он может? Дать совет министру?

СУ. Выступить с инициативой, что те регионы, где есть проблема энергетическая...

АЧ. Иди ты в баню с этим советом! Потому что

я не политик и не собираюсь никуда выбираться в ближайшее время. Поэтому мне примерно плевать, что обо мне думают люди. Но зато мне совершенно не плевать, что обо мне думает моё непосредственное руководство.

А у меня есть чёткие критерии перед этим руководством, по которым я отчитываюсь. И это входит в эти критерии, а это не входит.

ИК. Это правда.

СУ. Значит,

нашему брату политконсультанту, [политтехнологу](#), ЛОМу, общественнику, блогеру надо занимать эту функцию. Если никто эту функцию не будет выполнять, то эта кривизна будет и дальше нас сводить с ума в рамках когнитивной войны и приводить к отчуждению между [обществом и государством](#).

Логично? Это вопрос к тебе.

АЧ. Тут всё-таки есть ещё такой тонкий момент, как выборы.

То, что ты говоришь, ропщут, это, конечно, отчасти связано с бытовыми трудностями и всякими неприятностями, которыми нас кормит супостат каждый день, тоже не без этого, и не всегда ловкой реакцией на это, опять-таки, наших [начальников].

Но это только одна часть вопроса. А

вторая часть вопроса — то, что кампания-то стартовала выборная, и люди начинают внезапно вспоминать (раз в пять лет), что они не просто население, а они избиратели.

Пока это воспоминания очень в фоновом режиме, как фоновый шум, по сути. Никто даже толком себе на сознательном уровне не отдаёт в этом отчёт, но как фоновый шум это уже присутствует.

А у избирателей работа — роптать.

ИК. Да. Семён, у тебя разбор «чисто по понятиям» будет включать [саммит НАТО](#)? Если да, то самое время уже к нему перейти.

СУ. У меня заготовка есть.

Не шибко много, потому что это же рубрика постоянная. Но с моей точки зрения,

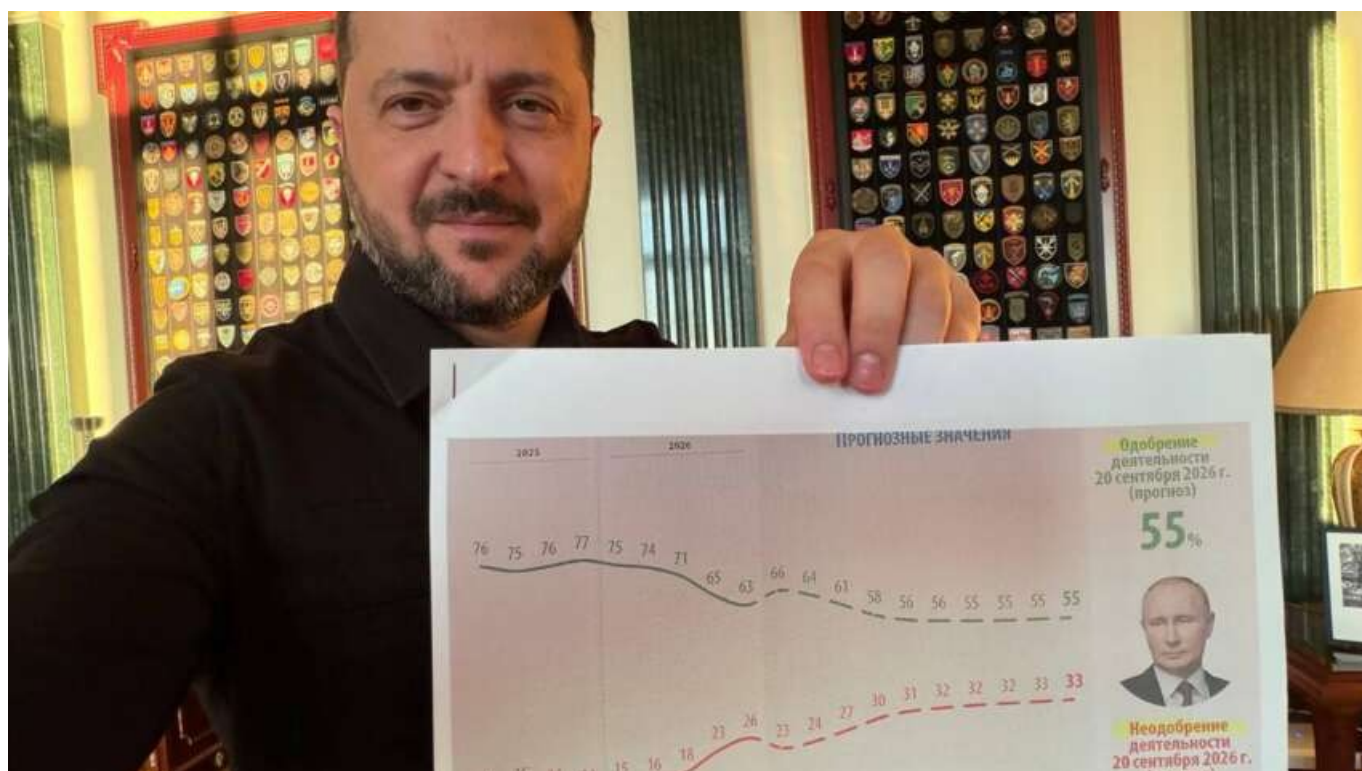
чемпионат мира по футболу и история с красной карточкой Трампа продемонстрировали, что наши бледнолицые братья-оппоненты живут чисто по понятиям. Это была демонстрация того, как воля переламинает любые правила.

В чём особенность? Я просто напому,

мы живём при финальном разрушении [миропорядка](#), а некие законы и правила появляются только тогда, когда есть сбалансированная система.

Почему наше общество в 90-е погрузилось в мир понятий? Потому что рухнула система законов и правил и начала жить система «кто сильнее, тот и прав». И Трамп это нам в очередной раз демонстрирует.

Итак, что можно зафиксировать по результатам этого киевского энергетического беспредела? Что базара с нами никакого не будет, потому как [беспредельщики из Киева](#) считают (они это и показали, и сегодня об этом были заявления в той же Анкаре, и поэтому вспоминали эти все «рейтинги», которые Зеленский демонстрировал не так давно), что они надыбали нашу Ахиллесову пята, это литературно, или то, что называется «попали в масть».

Почему?

Они же не просто бьют по НПЗ, они провоцируют конфликт между мужиками и нашими авторитетами и академиками.

То, что мы назвали как ропот, это они бьют как раз в эту тонкую зону отчуждения. То есть попали в масть, как они считают.

Они двигают следующую тему: авторитеты российские с академиками за базар не отвечают, страна-бензоколонка поломалась.

Почему? Потому что модель «страна-бензоколонка» сформировалась ещё в 90-х. На чём она основывалась? «Мы всем вам, мужикам, даём дешёвую горючку от электроэнергии до бензина и газа, а дальше каждый размучивается как может». Отсюда и возникла эта гаражная

экономика, Симон Кордонский много о ней рассуждает, у него отличные исследования. Кстати, его не объявили у нас иноагентом, если не ошибаюсь, он вроде не сильно связан был с этим всем. Поэтому любые разговоры о том, что у авторитета всё под контролем, именно на уровне низовой схемы.

АЧ. Семён, уж извини, но Симон Кордонский — всё-таки бывший сотрудник Администрации президента.

СУ. Да, но я имею в виду, что он у нас легальный, не признанный никаким иноагентом и проводит важнейшие исследования базовой экономики общества.

Начался этап важный.

Мы наблюдаем в медиа, в первую очередь наших оппонентов, публичное опускание (введём это понятие) наших академиков в глазах мужиков.

Мол, типа авторитеты не такие авторитетные, как они пыжились. С нашей стороны надежда была на что? Что мы разобьём их понты, разойдёмся в разные стороны.

Но в Анкаре сейчас была сходка. Это очень важно. Сходка, где беспредельщик показывал весь набор своих достижений и показывал, что в него надо вкладывать, потому что все остальные — это его спонсоры. Он подробно разложил, весь расклад показал, что все идёт по плану. Модель же в чём заключалась? Что США и другие авторитеты ведут игру в волынку, то есть они волынят. Они не ввязываются с нами в прямые неприятности, но при этом продолжают башлять в интересах беспредельщика.

Чем мы в данном случае занимаемся на нашей передаче «Чистоты понимания»? Мы цинкуем. Что такое цинковать? Это — предупреждать об опасности. И в данном случае, тут у нас Песков, наш главный смотрящий от нашего главного академика по линии общения с мужиками, и не только с ними, он прокачал главную постанову, что теперь это уже не СВО, а [война](#). То есть это уже не разборки, это уже мочиловое. Следовательно,

если пошло мочиловое, и об этом уже наш главный смотрящий по линии общества заявил, тогда нужно кончать беспредельщиков.

Ещё лучше, конечно, кончать их крышу, но это уже такой вопрос, готовы ли мы на уровень мочилова в глобальном масштабе. Но если мазы кончать крышу нет, то беспредельщиков нужно не просто мочить, а то, что мы говорили, казнить. Мочить беспредельщиков и вычислять крыс — это ещё одна очень важная история. У тебя об этом был [пост](#), кстати, [Дугин](#) включился в обсуждение по поводу того, что нужно не только супостата победить, но и самих себя не потерять. Вычисление и мочиловое внутренних крыс — это не менее важный этап, если мы признали, что мы вышли уже в глобальное мочиловое.

Соответственно, можно зафиксировать, что

их сходка в Анкаре прошла.

Говоря бизнес-языком, это был, что называется, брейнсторминг, или [хакатон](#). Так это

называется?

Это был хакатон, один из бизнес-проектов по нанесению ущерба России,

он показал свою бизнес-стратегию,

он показал, что они играют в долгую игру. Для них постУкраина — эта страна терпил.

Не имеет значения, что будет в Днепропетровске, в Киеве, в Харькове. Это не имеет никакого значения. Они продолжили стратегию, что их академики продолжают нас фаловать (это тоже понятие), то есть уговаривать людей. А эти продолжают своё мочиловое. Поэтому,

с моей точки зрения, раз уже наш главный смотрящий цинканул, что началось глобальное мочиловое (то есть война, а не СВО-разборки), то нужно выходить из позиции лохов и принимать решение, что мы делаем конкретно с беспредельщиками и их крышей.

Тем более у нас есть первые признаки, что кое-кто высаживается на очко, в частности поляки. Давайте посмотрим, какой начался срач. Это, конечно же, срач в петушином бараке, потому что и то, и другое — это шестёрки. Но тем не менее, он начался. Почему? Потому что поляки оцинковали, что может и им прилететь за участие в мочилове. И они включили, что «мы не при делах, мы краем проходили». Нет, братаны, вы краем не проходили.

Это очень хороший признак. В целом доклад по текущей ситуации окончен.

ИК. У нас тоже есть вопрос от зрителя:

Когда уже бахнем?

Не уточняется, правда, что.

СУ. Вопрос: куда, кого и кому?

ИК. Да, может, просто по 50 бахнем.

АЧ. Помнишь, это была шутка: «Чем отличается в России либерал от патриота? Когда кто-то один говорит «пора валить», то либерал спрашивает, куда, а патриот, кого».

ИК. Это примерно из той же серии. Ладно, будет «вопрос от Алексея из Москвы»?

АЧ. Нет, я сэкономлю время. Я вместо вопроса хочу пару слов сказать всё-таки по центральной теме летящего вперёд бензовоза и поднятой Семёном связи с этим проблемой ропота. Я считаю, что

ключевой задачей для нас является (я про это написал ходе моей дискуссии с

Дугиным), чтобы, условно говоря, трансмиссия выдержала этот адский [крутящий момент](#), то есть, чтобы государственная система смогла справиться с этими вызовами, которые, конечно, превосходят сейчас её способности к реагированию.

И в этом смысле

я для себя выбрал принципиальную стратегию помогать государству всем, чем могу, то есть минимизировать критику. Не убрать её совсем, а стараться делать так, чтобы, критикуя, предлагать. Свести критику на уровень, который служит укреплению критикуемого объекта, а не его разрушению.

СУ. Двумя руками за! Я тоже постоянно об этом говорю. Мы входим в дефицит, говоря по нашей теме, привязывайте распределение по талонам к системе Госуслуг. Как можно быстрее это надо делать. Всё уже под контролем: количество автомобилей, людей, их регистрация, где они находятся. Никаких проблем нет. Чем раньше это сделаем, тем меньше будет ропота.

АЧ. Да, понятно. Нам сейчас нашу энергию надо направить на то, чтобы справилась именно система управленческая, какая ни на есть. Нам нужно пройти тяжёлые четыре месяца: июль, август, сентябрь, октябрь.

СУ. Кстати, прежде чем перейдём к вопросам, это у тебя важная мысль. Так может быть как раз обновление всех этих общественных советов, которые создали при наших ФОИВах, при том же Минэнерго и прочих. Я же наблюдаю за этим, там половина лоббистов, половина лояльных. Так может это и есть цель, раз институт общественных советов уже создан, чтобы наполнить их людьми неравнодушными, буйными, в хорошем смысле этого слова?

АЧ. Самый главный общественный совет у нас называется Государственная Дума.

СУ. Но он же потом спускается на все уровни.

АЧ. И самое интересное, что вокруг этого общественного совета произойдёт. Но как бы там ни было, я делаю такую ещё постановку:

простой автоматической лояльности недостаточно. Базового минимума лояльности сейчас недостаточно. Сейчас та ситуация, когда нужно, сохраняя базовый уровень лояльности стране, тем не менее выходить из режима автоматического терпения.

СУ.

Неравнодушие нужно. Не только лояльность, но ещё и неравнодушие.

АЧ. Именно так. Хорошо сказал.

ИК. Это правда.

АЧ.

Лояльность, конструктивность и равнодушие — вот три вещи. И конечно, надо поддерживать любую историю, связанную с низовой коллективной самоорганизацией, в большой степени, и как-то научить начальников перестать её бояться.

То, что я пытался делать все годы с народным ВПК, и не я один.

СУ. Вся «[Дронница](#)» вылилась из коллективного равнодушия.

АЧ. Конечно.

Сейчас нужна такая же «Дронница», но во всех этих тематиках, начиная от снабжения нас бензином, электричеством и предметами повседневного спроса и заканчивая защитой малого неба.

ИК. Принято. Братцы, очень много вопросов. Вы, наверное, видите, как я нервничаю, потому что мы уже полтора часа в эфире.

АЧ. Ты нервничаешь, но когда ты начал с вопроса «когда уже бахнем», это было лишнее.

ИК. Да это не вопрос был, это был вопрос-пожелание.

СУ. Это всплеск равнодушия.

ИК. Да. Косвенно на этот вопрос уже ответили:

Видят ли участники, что вся эта история с бензином закончится только после того, как все автомобилисты получат QR-код? Тут и покупка бензина за цифровой рубль может возникнуть.

Я так понимаю, косвенно ответили уже на этот вопрос. Да, Семён?

СУ. Плановое потребление. Давайте назовем это так на уровне схемы.

ИК. Вопрос Алексею как к технарю и представителю Минтранса:

Может, стоит подумать насчёт сети трубопроводов для транспортировки различных сред? Минтранс на себя может такое взять?

АЧ. Я так скажу, в 1942 году под Ладогой на тех технологиях был за полтора месяца, внимание, под обстрелами немецкой авиации, и не только авиации, и не только артиллерии, но там даже стрелковка доставала, тем не менее был протаснен по дну нефтепровод, через который снабжался Питер. В 1942 году! Сейчас при том наборе современных технологий протянуть кишку по дну, причём не одну, а много, это очень даже возможно. Это вообще ни разу не бином Ньютона. Это по силам сделать, условно, средней руки строительной компании. Просто кто-то должен взять на себя ответственность.

ИК. Понятно.

В крымских СМИ был вброс про людей, не пропустивших в очереди на заправку машину МОГ [прим.: мобильная оперативная группа]. Как вбросы про дерущихся на заправках, таких действительно много по разным вражеским пабликам, и т. д. Можно толковать с точки зрения когнитивных войн?

Ну, атака идёт по полной.

СУ. Оппоненты активно вбрасывают. Но как можно отличить в очереди машину мобильную, МОГ, от другой машины, мне не очень понятно. Это же такая вещь, есть параллельные видосики, как где-то, не помню, в Дагестане или где, пацанчик оделся в форму полицейского, для того чтобы пролезть без очереди. Это естественная история.

Когда есть кризис и паника, начинаются спекуляции. А там, где спекуляции, там когнитивная война.

Спекуляция и паника бушуют.

Надо ликвидировать причины паники и спекуляций, и тогда будет общество более устойчиво к [когнитивным ударам](#).

АЧ. У меня только один комментарий: вообще-то у МОГа есть стволы. Как это — не пропустили? Это говорит о том, что у нас всё хорошо, это означает, что просто вежливые люди.

СУ. Может, водила поехал? Это же тоже вопрос.

ИК. Понятно.

Если бензина нет, потому что НПЗ разбиты, то почему есть дизель? Его же на этих же заводах производят, правда?

АЧ. Правильный ответ — бензин-то есть, я же объяснял сто раз.

ИК. Логистическое плечо удлинилось.

АЧ. Логистическое плечо, да. Есть трудности с доставкой. Причём трудности быстро не устранимы.

ИК.

Если наша страна оказалась беззащитной, то значит и все остальные страны такие же? Значит, мы можем давать сдачи всем тем, кто с нами воюет, видимо, таким же способом?

АЧ. О, да. Мы же это [видели в Заливе](#). Примерно все монархии Залива оказались беззащитными. Причём гораздо более беззащитными, чем мы, заметьте. Опять-таки, мы можем ворчать и ругаться, но абсолютное большинство того, что в нас летит, всё-таки сбивается. А у них, когда дорогие американские ракеты кончились, там вообще всё было, как в тире. Собственно, это то, почему пришлось быстро сворачивать всю эту иранскую авантюру американцам.

СУ. Я добавлю, что нужно показать, что есть древнерусский город Ряшев, он же Жешув, где, по сообщениям, хранятся основные складские запасы, которые потом переползают в Киев.

ИК. Да. Если вспомнили Жешув, то есть ещё вопрос:

Почему мы до сих пор никак не ударим по тоннелю?

Имеется в виду [Бескидский тоннель](#).

АЧ. Коллеги, я предлагаю ввести мораторий на вопросы из серии «Когда бахнем ядеркой? Почему не бьют мосты? Почему не бьют тоннели?» — эта вся навязшая в зубах лабуда с 2022 года. Пойдите и ударьте сами. «Почему мы не...?»

ИК. Хорошо.

СУ. Надо отметить, что этот зависший вопрос очень сильно сводит с ума, и очень бы хотелось, чтобы на него поотвечали большие начальники, потому что он сводит с ума общество.

ИК. Из Минобороны бы поотвечали, да, было бы неплохо.

Вам не кажется, что называя себя империей, мы накликаем на себя внешние угрозы? Понятие «империя» подразумевает колонии, поэтому все хотят нас деколонизировать. Империя подразумевает проблемы центра и периферии, разгул национальных окраин. Империя должна расширяться. Мы хотим захватить и колонизировать другие части мира? И СССР не был империей, это был союз. Может, не надо нам называть себя империей и другим не давать этого делать?

АЧ. У меня короткий комментарий, что в 1983 году, если бы ты назвал СССР империей, тебя бы очень вежливо позвали в ближайшее отделение КГБ или в партком и объяснили, что не надо повторять тезисы западной буржуазной [пропаганды](#), которая клеветает. Очень не любили в Советском Союзе, когда Советский Союз кто-то называл империей. А кстати, враги этим активно пользовались, и поэтому словосочетание «[империя зла](#)» именно тогда и появилось, причём в наш адрес. То, что многим нравится зачем-то быть империей, это тяжелое наследие 1991 года, так скажем.

СУ. Есть же просто более нейтрально нагруженные слова. В классическом понимании империя — это одно понятие, а есть сверхдержава, центр силы, [государство-цивилизация](#). Есть другие понятия, которые определяют, что это один из мировых акторов (можно ещё так называть). Это же словоформы, они могут быть такие.

АЧ. Таня Куртукова в этот момент скажет: «Подержите моё пиво»:

«[Матушка-земля, белая берёзонька](#)».

СУ. Можно любое название придумать. Понятие же «Святая Русь» тоже так и появилось, что вот, мы [Третий Рим](#), мы держим теперь на себе основную миссию.

ИК. Ещё вопрос про бензин:

Можно часть дефицита заместить, перейдя на биоэтанол.

Кто разбирается в химии? Я, честно говоря, не очень.

15% бензина, 85% спирта, вкупе с частными мелкими НПЗ.

АЧ. Я бы так сказал, что основная проблема с бензином связана с тем, что значимая часть автомобилей, особенно выпущенных после 2015 года, имеют очень высокие требования к качеству потребляемого топлива. Это как раз к тем самым предложениям по тому, как управлять. То есть я бы разделил как раз на категории. Те, у кого, условно, устройство не требует качества топлива, и те, у кого требуют. Тем, у кого требует, я просто поднял бы цену. А тем, у кого не требуют, я бы обслуживал в отдельном месте, имеется в виду не только автомобили, которые ездят. Довольно глупо в нынешней ситуации жечь хороший качественный бензин, соответствующий нормам Евро-5 в бензогенераторе, который ты включаешь, условно, когда у тебя свет отрубили, согласитесь. В этом случае, как ни странно, запрет лить в канистры имеет смысл, но не для всех марок бензина. Вот что я хочу сказать. То есть условный 92-й очень даже можно было бы лить в канистры, например.

Ощущение такое, что тебе нужно сделать операцию трахеотомии, а у тебя под рукой только топор, скальпеля нет. И ты, даже будучи хорошим хирургом...

СУ. Кстати, Иран это производил, большинство иранских автомобилей (как они называются? Khodro? Там лошадь у них на логотипе).

Iran Khodro Logo PNG

У меня водитель был в Киеве, 2005-2006 год, закупили большую партию этих машин, они автоматически были на газе. Это был какой-то там Peugeot 406, если не ошибаюсь, адаптированный, но изначально сделанный на газе, причём я с теми же крымчанами обсуждал в своём гаражном кооперативе, причём газ метан. Потому что пропан доставляется так же, как бензин. А метан — это фактически тот газ, который идёт в магистральном газопроводе. Вопрос только в том, чтобы его под большим давлением загнать. Да, максимальная диверсификация всего, что можно. А это могут делать, в том числе, маленькие гаражные артели, назовём их так.

АЧ. Смотри, есть же и вполне в советском духе решение. На каждой бензоколонке, на каждой заправке отдельная бензоколонка для машин АВТОВАЗа. И любой, кто, условно, сдаёт свою иномарку и берёт «Весту», вне очереди заправляется простым высокосернистым бензином и на этом движке едет себе дальше, и пофигу ему на всё.

ИК. Я против.

АЧ. Почему это?

ИК. У меня нет «Весты».

АЧ. Так я же тебе говорю, сдашь свою, возьмёшь «Весту», потом, когда с бензином развиднеется... А что значит — хочешь или не хочешь? Ехать надо? Хочешь, стой в пробке, в этой очереди на заправке.

СУ. А я очень порадовался, у меня автомобиль 2008 года выпуска, так на нём и езжу.

АЧ. То же самое. Только у меня 2010, но мне тоже пофигу.

ИК. Ладно.

Чубайс разве не децентрализацией энергетики занимался? И к чему это привело?

АЧ. У Чубайса совсем другая была философия, кстати. У Чубайса была идея такая: он делил генерацию, сетевое хозяйство и пользовательские компании. В этом была суть реформы РАО ЕЭС. Ничего хорошего из этого не вышло.

СУ. Это расчленение, а не децентрализация.

АЧ. Расчленение, именно так. И не надо путать божий дар с яичницей.

ИК. Окей. Неожиданный вопрос:

Что должно произойти, чтобы Собчак уехала, как Пугачёва? Можно ли её считать «лакмусовой бумажкой» атмосферы в нашей стране? Является ли Собчак Пугачёвой 2.0?

АЧ. Нет. Я вам скажу удивительное: на питерском форуме было одно из главных событий, деловой завтрак Сбербанка. Заметьте, это сейчас было, в начале июня этого года. И люди на серьёзных щах обсуждали такие вопросы, как возвращение экономики на траекторию роста, инвестиции туда-сюда. Единственным человеком, который спросил: «Товарищи, а вы, что, не видите столб дыма за окном, на фоне которого иностранные гости селфи делают, что вообще идёт СВО, что-то происходит?» и т. д., была Ксения Анатольевна Собчак.

ИК. Респект.

АЧ. Все на неё так смотрели, как будто она в лужу пёрнула, как будто сказала что-то неприличное в этом обществе.

СУ. Я считаю, что Собчак нужно запретить выезжать за пределы. И более того, насильно прописывать в самых отстающих регионах, чтобы ролики оттуда снимали. Её ж начальники крупные смотрят и гламурщина. В Туву, в Хакасию, на Чукотку на полгода. Не выпускать её из России!

АЧ. Семён, я тебе так скажу. Для того чтобы тебе что-либо запрещать Ксении Анатольевне, тебе надо было бы сначала на ней жениться. Но за тебя это уже сделал Богомолов.

СУ. Ну, пусть он запрещает.

АЧ. Да, пусть он теперь и запрещает.

ИК. Ладно. На этом, братцы, я предлагаю на сегодня уже сворачиваться потихоньку. Хорошая мысль, Семён, по Собчак, правда, хорошая.

Благодарим, конечно же, наших зрителей за то, что нам время уделили. Друзья, спасибо вам. Ждём от вас лайк этому эфиру, обязательно поставьте. Спасибо за вопросы, которые присылали. Я напомним, что «[Чистоту понимания](#)» можно искать в VK, в YouTube, в RuTube.

Следующий записной выпуск, как обычно, в четверг. Ждите нашего подкаста «[Чистоты понимания](#)» на стриме. Увидимся, как обычно, в следующий вторник. Благодарю наших постоянных ведущих, Алексея Чадаева, политолога, журналиста, и Семёна Уралова, политолога, журналиста, писателя. Всем хорошего вечера. Будем следить за новостями, которые приходят в нашу грешную жизнь, беречь наши нервы. В общем, увидимся. Спасибо.

АЧ. Пока-пока.

СУ. Пока.

[Телеграм-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)